

Абуталиб Гафуров был одним из основоположников дагестанской советской литературы. Родившись в бедной семье, он с одиннадцати лет был вынужден зарабатывать на жизнь трудом бродячего лудильщика. Будучи музыкально одаренным, А. Гафуров вскоре приобрел популярность как исполнитель песен-импровизаций. В годы гражданской войны в рядах партизанского отряда принимал участие в разгроме банд белогвардейцев. Свои стихи Абуталиб Гафуров впервые опубликовал в альманахе «Шаги революции» в 1932 году. В 1934 году вышел его сборник «Новый мир». Гафуров слогал стихи о трудовых подвигах советских людей, о колхозной жизни ланских крестьян. Некоторые из его стихотворений стали народными песнями. В 1939 году А. Гафурову было присвоено звание народного поэта Дагестана. Абуталиб Гафуров ввел в ланское стихосложение рифму, обогатил его восьмисложным силлабическим размером. Создал новый жанр в дагестанской литературе — прозу, перемежаемую стихами. Писал короткие рассказы-миниатюры, притчи, детские стихи. А. Гафуров избирался депутатом Верховного Совета ДагАССР нескольких созывов, был награжден орденом Ленина и другими орденами и медалями. В эти майские дни отмечается столетие со дня рождения писателя. Группа дагестанских прозаиков и поэтов во главе с заместителем председателя правления СП Дагестанской АССР М.-З. Аминовым приняла участие в литературных праздниках на родине А. Гафурова в аулах Шуни и Куиух. В Махачкале, в ланском театре имени Э. Капиева, состоялся торжественный вечер. Открыла заседание председатель юбилейной комиссии заместитель Председателя Совета Министров ДагАССР З. М. Хизроева. Слово о поэте произнес Расул Гамзатов. Выступили также секретарь правления СП РСФСР А. Волков, первый секретарь Ланского райкома КПСС С. Ш. Дебиров, писатели Атнай, Р. Рашидов, Н. Капиева, Ш.-Э. Мурадов и другие. На вечере присутствовал первый секретарь Дагестанского обкома КПСС, член ЦК КПСС М.-С. И. Умаханов. После заседания состоялся концерт, в котором были исполнены стихи и песни А. Гафурова. Сегодня «Литературная Россия» публикует подборку притч из книги А. Гафурова «Абуталиб сказал...» в переводе В. Солоухина.

Муравей

Разговорились человек с муравьем.
— Отчего у тебя такая большая голова? — спросил человек.
— От ума.
— А почему такой тонкий живот?
— От малой еды.
— А верно ли говорят, что в течение целого года ты можешь себя прокормить одним пшеничным зерном?
— Если больше ничего не будет, придется растягивать зерно на год. Не с голоду же умирать!
— А я вот возьму тебя, положу под стекло, дам тебе пшеничное зерно и посмотрю, правду ли ты говоришь или только похваляешься.
И взял человек муравья, и положил под стеклянную банку, и дал ему на пропитание пшеничное зернышко.
— Сиди там. Через год придю.
Через год и два месяца вспомнил человек о своем муравье и скорее пошел посмотреть на него. Что же он увидел? Муравей цел и невредим, а от зерна отъедена только половина.
— Да ты и зерна не съел?
— Экономил. Вам, людям, нельзя доверяться. А вдруг бы ты вспомнил обо мне через два года.

Клятва Асаду

Асаду как следует поточил свою саблю и сел на коня. Затем он оборотился лицом к востоку, воздел руки к небу и дал страшную клятву:
— Пока я не отрублю голову этому своему врагу и не привезу ее домой, завернутой в бурю, я не слезу с коня, клянусь!
Поклявшись столь страшным образом, он поспешил на поиски своего врага, но вскоре узнал, что его врага посадили в тюрьму. Эта весть поразила Асаду как громом. Верный клятве, он остался сидеть на коне, но что ему делать дальше и как быть, он не знал. Он рассчитывал очень быстро расправиться с противником и тогда само собой освободился бы от клятвы. А теперь? И есть, и пить приходилось, не слезая с лошади, да мало ли еще зачем бывает нужно сойти на землю.
Много дней скитался он по земле, не зная, что делать со своей клятвой, и наконец доехал до одного поля. Там он увидел пожилого, седоголового пахаря. Пахарь спросил:
— Куда ты торопишься? Сойди с коня, посидим, отдохнем в тени под деревом.
— Нет, не могу я сойти с коня, я попал в безвыходное положение. Стряхача я поклялся не слезать с коня, пока не отрублю голову своему врагу, а врага на несколько лет посадили в тюрьму.
Тогда пахарь велел Асаду ехать за ним и привел его под большое дерево.
— Теперь ухватись за толстый сук руками и крепче держись. Асаду так и сделал. Пахарь взял

Абуталиб ГАФУРОВ

коня за узду и отвел его в сторону. Асаду остался висеть на дереве, болтая ногами.
— Ну, слезай, — сказал пахарь.
— Как же я слезу, если я дал клятву?
— Ты дал клятву не слезать с коня, но не слезать с дерева ты ведь не давал клятвы?
Асаду слез и наконец-то смог размяться и отдохнуть.

В мастерской у лудильщика

Однажды я сидел в мастерской у лудильщика по имени Абдурахман. Мы мирно беседовали. Перед дверью остановился молодой поэт в белой рубашке с галстуком. Увидев меня, он удивился. Ему, как видно, хотелось поздороваться со мной, и в то же время он боялся зайти в мастерскую в своем модном и чистом костюме. Наконец он сказал:
— Что ты делаешь здесь, в норе, заросшей паутиной, сажеей, полной дыма, который не успевает выходить даже через открытую дверь? Это не место для тебя! Ты же депутат Верховного Совета и народный поэт Дагестана!
— Дорогой, — ответил я поэту. — Как раз из таких мест выходят настоящие люди. Между прочим, я и сам вышел из такой мастерской, но только похуже.
Молодой человек растерялся и ушел, а мы с Абдурахманом продолжили нашу беседу.

Абуталиб сказал...

(Записано Расулом Гамзатовым).

Одного человека освободили от должности. Вскоре Абуталиб встретил его на свадьбе. «Освобожденный», который раньше держался очень важно, целый день шел танцевал, балагурил. Абуталиб сказал:
— Какой хороший человек пропал столько времени.
Один посредственный актер начал писать стихи и даже издал сборник. Абуталиб сказал:
— Это он играет роль поэта. Но играет, как и все другие роли, очень плохо.
Встретились Абуталиб и издатель, который попортил поэту немало нервов. Абуталиб сказал:
— Смотри-ка, ты успел поседеть.
— Но ведь и ты, Абуталиб, давно седой.
— Я-то поседел через тебя, а почему поседел ты, непонятно.
По улице шел посредственный поэт с очень красивой девушкой. Абуталиб сказал:
— Кому в любви не везет, тот пишет очень хорошие стихи. Кто не умеет писать стихи, тому, как видно, везет в любви.
Шел разговор о мастерстве. Абуталиб сказал:
— О незаметном, маленьком, неизвестном нужно рассказать подроб-

но и ярко. О ярком, большом и известном — в двух словах.

Выступая на совещании молодых писателей, Абуталиб сказал:
— Я родился, конечно, давно. Ваши бабушки бегали тогда еще девочками. Поэтому вы вправе говорить, что я устарел и мои понятия устарели. Но человеческое умение устареть не может. Управлять ослом труднее, чем автомобилем. Починить разбитую тарелку труднее, чем оборвавшийся электрический провод. Написать четверостишие труднее, чем длинную критическую статью.

По радио передавали новые стихи Абуталиба. Жена не слушала, хлопоча по хозяйству. Абуталиб сказал:
— Почему не слушаешь стихи? Это же я.
— Как будто я тебя первый день знаю.
— Но это новый я. Такого меня еще не было.

В издательстве книгу Абуталиба перенесли на следующий год. Абуталиб сказал:
— Помню, Эффенди Капиев записал то, что я говорил в беседе с ним, и сразу издал. Расул Гамзатов записал то, что я ему говорил, и сразу издал. Когда сам хочу издать свои мысли, переносят на следующий год.

После премьеры спектакля у Абуталиба спросили, понравилось ли ему. Абуталиб сказал:
— Четвертый акт был очень хорош.
— Но в спектакле было всего лишь три акта.
— Как? А банкет!

Абуталибу рассказали об одном поэте, который сначала давал свои стихи перевести на русский язык, а потом стихи, улучшенные переводчиками, снова переводил на родной язык и печатал. Абуталиб сказал:
— Я был лудильщиком и паяльщиком. Поэтому я знаю, что паяется и лудится только дырявая посуда.

Один писатель получил звание, орден и несколько должностей. Абуталиб сказал:
— Теперь тебе созданы все условия для того, чтобы ты не смог больше писать.

О критиках Абуталиб сказал:
— Всем хорош народ, только не понимают шуток.

Об одном молодом поэте Абуталиб сказал:
— Наверно, из него ничего не выйдет. Свои первые стихи он привез в редакцию на машинке.

Один молодой поэт отпустил бороду. Абуталиб сказал:
— Слушай, зачем тебе борода?
— Лев Толстой тоже носил.
— Вот не знал, как просто стать Львом Толстым.

Одного поэта отправляли учиться в Литературный институт. Когда он уже садился в самолет, подбежал запыхавшийся запоздавший Абуталиб:
— Подождите его отправлять. Я хочу у него спросить.
Все расступились.
— Ты сидел хоть раз на осле?
— Не сидел.
Тогда Абуталиб сказал:
— Пустая затея. Из человека, который никогда не сидел на осле, настоящего горского поэта все равно не получится.

Одна поэтесса расскандалилась, когда покритиковали ее стихи. Абуталиб сказал:
— Каждая теща думает, что ее дочь достойна лучшего мужа, чем ей достался.

Заметив у одного писателя испачканный костюм, начали судить о том, что должно быть, у него невнимательная жена. Абуталиб сказал:
— Она с утра очищает его карманы. Где же ей подумать, чтоб почистить еще и сам костюм.

С ланского. Авторизованный перевод В. СОЛОУХИНА

Рисунки С. АЛИМОВА